

А. К. Ширманов

ИЗ ИСТОРИИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ ГОРОДА САМАРЫ В XVI—XVIII ВЕКАХ

После присоединения, в результате ликвидации Казанского и Астраханского ханств, территорий Среднего и Нижнего Поволжья к Московскому государству возникла необходимость в укреплении его новой юго-восточной границы.

Обстановка того времени здесь была крайне напряженной и неспокойной. Постоянные набеги ногайских кочевников, подстрекаемых мурзами и турецкими агентами, нападения волжской казачьей вольницы на караваны торговых судов, идущие по Волге, сковывали экономическое и культурное развитие края.

Все это вынуждало правительство к постройке на этой границе, которой являлась р. Волга, ряда стратегических пунктов или форпостов для защиты поселенцев и торговли по Великому Волжскому пути, жизненно необходимой как русскому народу, так и народам присоединившегося к России Поволжья.

Одним из таких форпостов являлась Самарская крепость, построенная в 1586 году при устье р. Самары.

С постройкой Самарской крепости и других стратегических пунктов, укрепивших юго-восточную границу государства, начинается новая эпоха в истории края, характеризующаяся быстрым хозяйственным, культурным и политическим развитием населявших его народов, навсегда освобожденных от господства татарских и ногайских ханов.

На основании сохранившихся документов можно проследить несколько периодов в качественном состоянии оборонительных сооружений г. Самары за XVI—XVIII века.

Три из них — периоды развития крепостных сооружений, когда они росли, изменялись в сторону большей обороноспособности и т. п., и один — период упадка, причина которого указана в соответствующем разделе, когда крепостные сооружения перестали перестраиваться и даже ремонтироваться, постепенно приходили в негодное состояние и, в конце концов, перестали служить военным целям. Границы таких периодов в одних случаях установлены точно (на основании документов), в других — с достаточной степенью приближения.

Первый период (1586—1645 годы). Этот период охватывает отрезок времени с момента возникновения Самарской крепости, то есть с 1586 года, которым датируется грамота царя Федора о постройке и укреплении г. Самары, и до 1645 года, когда крепостные сооружения были перестроены в соответствии с указом¹ царя Алексея Михайловича «об усилении самарских укреплений» (то есть до перехода их в более совершенное качественное состояние).

Этот период продолжался около 60 лет. В это время городские оборонительные сооружения состояли только из опоясывавшего все населенное место палисада, то есть сплошной стены из заостренных вверху бревен, врытых в землю на одну треть длины и соединенных между собой, для большей прочности, двумя пажилями (с внутренней стороны крепости). Обычно применялись дубовые бревна длиной в 3 сажени (6,39 м) и диаметром от 5 до 7 вершков (то есть от 22 до 31 см)².

По периметру крепости, выдаваясь несколько вперед из крепостной стены, на определенных расстояниях одна от другой были расположены башни. Они были построены также из бревен (дубовых или сосновых) и служили в качестве сторожевых (дозорных) вышек, а также для ведения фланкирующего огня на случай нападения неприятеля.

Такие укрепления из-за ненадежности крепостных стен и отсутствия дефилеев (то есть прикрытий внутренности укрепления от неприятельских выстрелов с

¹ «Журнал Министерства внутренних дел», 1850, № XI.

² См.: Указ Правительствующего Сената Самарской воеводской канцелярии от 13 февраля 1742 г. «О мерах по укреплению г. Самары» (ГАКО, ф. 803; оп. 2, д. 299).

IMPORTANT URGENT INFORMATION FOR 15861

Рис. I. Грамота царя Федора. 1586 год

помощью высоких земляных насыпей) не являлись полноценной в военном отношении защитой от регулярной армии (располагающей артиллерией и другими боевыми средствами на уровне военной техники того времени). Однако от «нерегулярного» противника это было достаточно надежное укрепление.

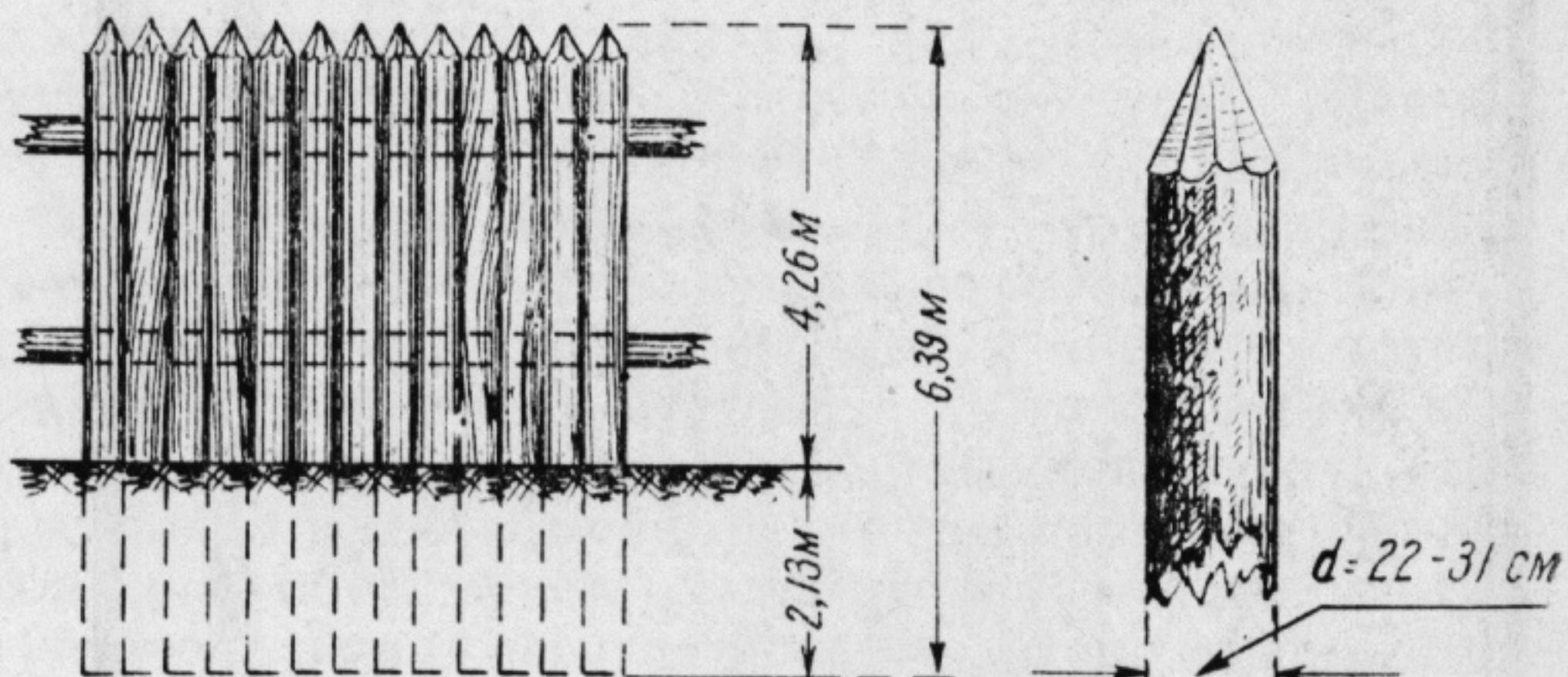


Рис. 2. Палисад

Зная, что уже в то время фортификационное искусство в нашем государстве стояло на высоком уровне, о чем свидетельствуют сохранившиеся русские крепости того же времени в западных городах России, упрощенность в конструкции крепостных сооружений, которая имела место в этот период, мы можем объяснить тем, что укрепления необходимо было создавать в самое короткое время, так как в любой момент могли напасть кочевники и уничтожить начатое строительство.

История свидетельствует, что и такой тип оборонительных укреплений, какой имела Самара того времени, с успехом выдержал натиск и осаду многотысячных отрядов калмыков в 1639 и 1644 годах.

Поселение, имевшее оборонительное сооружение такого типа (в виде палисада), называлось не городом, а острогом. Понятию «город» соответствовали оборонительные сооружения более сложного типа с двойными или тройными стенами, выполненными из горизонтально уложенных бревен (срубов).

Конструктивное выполнение палисада показано на рис. 2.

Оборонительные сооружения Самары этого периода запечатлены на известном рисунке г. Самары, выполненном немецким путешественником Адамом Олеарием¹ в 1636 году² во время его поездки по Волге в Персию (рис. 13).

Второй период (1645—1703 годы). Этот период (продолжительностью 57—58 лет) начинается с момента выполнения указа царя Алексея Михайловича об усилении оборонительных сооружений г. Самары и кончается летом 1703 года, когда все укрепления были уничтожены пожаром.

В соответствии с указом, восточная сторона города³, не защищенная реками, была укреплена земляным валом и глубоким рвом. Вместо палисада вокруг всего жилья была возведена рубленая стена и сооружены новые башни с бойницами.

Рубленые крепостные стены⁴ воздвигались обычно на вершине вала в виде двухрядной срубной стены, представляющей собой бревенчатые срубы, скрепленные на определенных расстояниях короткими отрезками поперечных стенок, соединенных с продольными «в обло» (рис. 3).

Такие оборонительные сооружения в виде сочетания рвов, валов и стен являлись в военном отношении более полноценными и способными к длительной обороне, чем предыдущие.

К этому же периоду относится сооружение в Самаре кремля, то есть окружение внутренней крепостной стеной небольшой центральной части города⁵, в которой размещались административное и военное управление его.

На старых планах Самары (1796, 1804, 1839 и

¹ Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПБ, 1906.

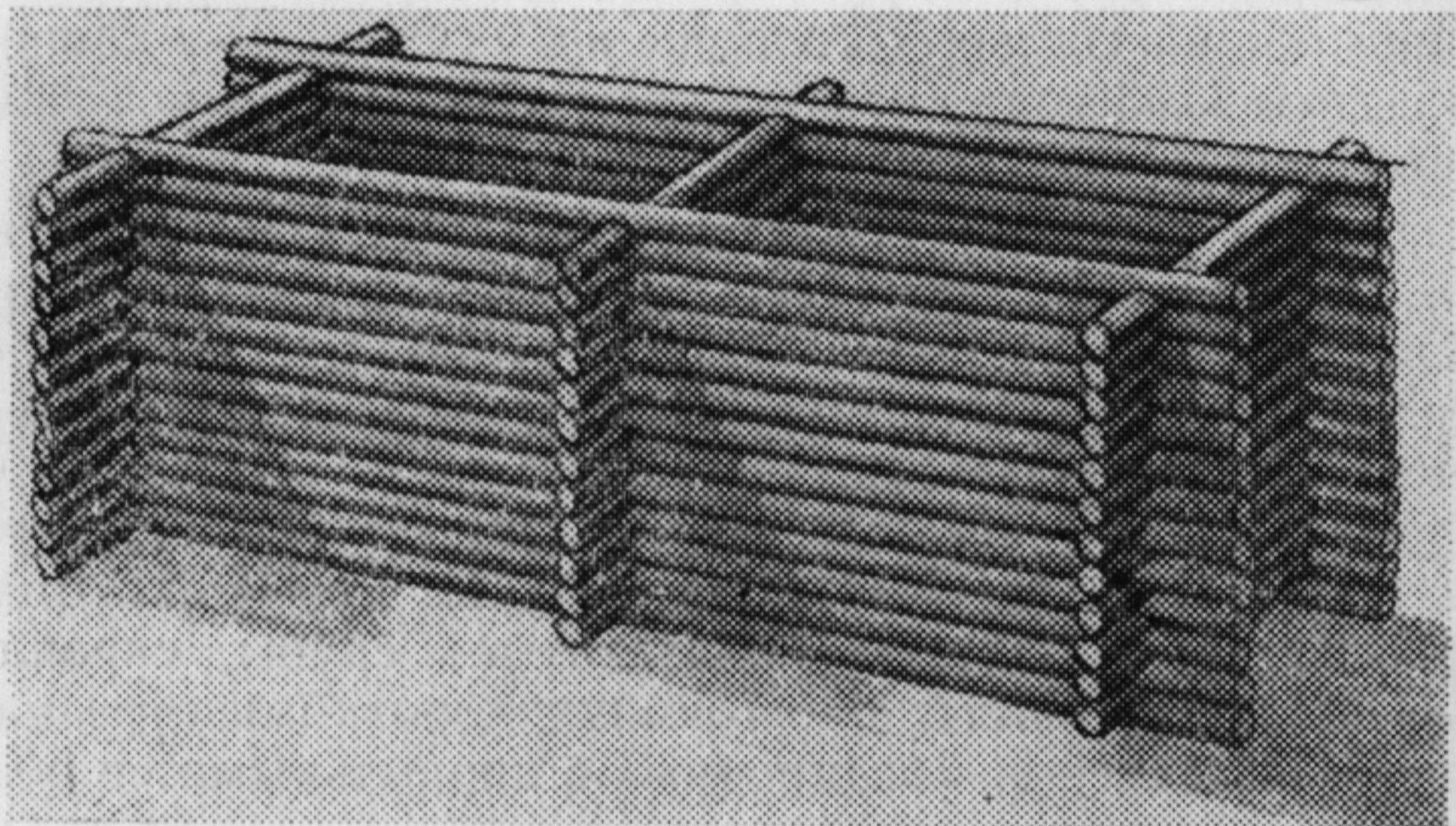
² Олеарий проехал мимо Самары (направляясь в Персию) 28 августа 1636 года. Во многих исторических трудах рисунок г. Самары неправильно датируется 1634 годом (там же, стр. X—XI).

³ Мы применяем к Самаре название «город» только потому, что так Самара названа в этом указе, хотя городом она сделалась фактически только с 1645 года, после перестройки оборонительных укреплений (когда были сооружены укрепления городского типа), а юридически — только с 1686 года, когда это наименование было подтверждено грамотой царей Ивана и Петра Алексеевичей.

⁴ См.: П. А. Раппопорт. Древние русские крепости. М., 1965.

⁵ В этот период Самара уже имела право именоваться городом.

1842 годы) местоположение и конфигурация кремля указываются в районе Хлебной площади. Площадь, занимаемая кремлем, имела фигуру вытянутого четырехугольника (напоминающую ромб). Такая конфигурация кремля была продиктована изломом примыкающего к нему глубокого оврага¹, послужившего естествен-



3

Рис. 3. Обло. Конструкция рубленой крепостной стены (двухрядной)

ным рвом для этой крепости. Сооружение кремля потребовало производства больших земляных работ по выравниванию площади путем подсыпки.

Общая площадь, занимаемая кремлем, составляла 3 десятины 821 квадратную сажень² ($36\ 500\ м^2$).

Произведенные на этой площади в 50-х годах нашего века бурения (для исследования грунта при строительстве зданий) выяснили рельеф местности, относящийся к XVI—XVII векам, согласно которому отметка высоты северной оконечности «ромба» составляла 63 м, а южной — 55 м (высота в абсолютных отметках Балтийской системы высот). Таким образом, разница вы-

¹ Согласно плану с горизонтальными, определяющими высотные отметки, относящиеся к XVI—XVII векам (об этом плане см. ниже), глубина оврага достигала 10 м.

² Экономическое примечание к планам генерального межевания.

сот между северной и южной точками площади составляла восемь метров¹.

Внешний вид крепостных сооружений Самары этого периода в рисунках не запечатлен.

Путешественник Корнилий де-Бруин, плывший по Волге летом 1703 года (до пожара в Самаре), сделал зарисовку общего вида Самары, но крепостные сооружения города на этом рисунке не показал (рис. 4). В его



Рис. 4. Крепость Самара по рисунку Корнилия де-Бруин. 1703 года.

описании указывается, что в Самаре «...стены, обнесенные башнями, тоже деревянные и со стороны суши довольно велики... Когда плывешь мимо города, видишь городские ворота...».

Отсюда можно сделать вывод, что со стороны Волги город совершенно не имел укреплений, так как его с этой стороны защищала сама Волга.

¹ Интересно отметить, что отметки высот в настоящее время соответственно составляют: в северной оконечности — 62 м, в южной — 56 м, отметка средней части — 59 м, то есть за счет подсыпки земли в южной части и срытия грунта в северной части площади разница в отметках высот снизилась до 6 м. Кроме того, вышеприведенные отметки высот опровергают указание академика Палласа о том, что Самарский кремль был расположен «на низком увале»..

Третий период (с 1706 года до начала 1730-х годов)¹.

Третий период охватывает отрезок времени с момента восстановления крепостных сооружений после уничтожившего их в 1703 году пожара и до начала 30-х годов XVIII века (ориентировочно), когда крепостные сооружения стали терять свое военное значение, перестали капитально ремонтироваться, реконструироваться и развиваться. Продолжительность этого периода — около двадцати пяти лет.

Напуганное восстаниями крестьянских масс под руководством Степана Разина (1670—1671 годы), восстаниями башкир (1662, 1664, 1677, 1683 годы) и другими крестьянскими волнениями, русское правительство не жалело средств на усиление оборонительных сооружений Самары, находившейся в зоне осваиваемых и заселяемых земель, в непосредственном соседстве с часто набегавшими кочевыми племенами.

Оборонительные сооружения в этот период достигают высшей степени своего развития. Характерной особенностью крепостных сооружений Самары является широкое применение земляных и деревянно-земляных укреплений. За всю историю Самары только в этот период в ней применялось устройство земляных бастионов, сооруженных по всем правилам фортификации. Таким новшеством явилось сооружение «земляного замка» на территории Самарского кремля. Здесь вместо сгоревшей

¹ Здесь необходимо внести исправление неверной даты (1704 год) восстановления крепостных сооружений г. Самары после пожара 1703 года, прочно вошедшей в литературу по истории г. Самары. Впервые ввел в обиход эту неправильную дату известный русский ученый П. С. Паллас, который указал ее в своем труде «Путешествие по разным провинциям Российской империи» (ч. I, СПБ, 1703, стр. 225). Эта дата, однако, опровергается хранящимся в Центральном государственном историческом архиве в г. Ленинграде документом (ф. 1343, оп. 15, д. 377) «Историческое и географо-экономическое описание г. Самары, составленное в 1728 г. симбирским провинциальным воеводой для Петербургской геральдмейстерской конторы», согласно которому датой восстановления крепостных сооружений следует считать 1706 год (рис. 5).

Принимая во внимание, что Паллас посетил Самару в 1769 году, то есть много позднее того времени, когда было составлено вышеуказанное описание, а также что для Палласа точность этой даты особого значения не имела и он мог ее записать со слов,—наиболее вероятной следует считать дату — 1706 год, тем более что проведение такой большой работы за один год едва ли было возможно.

Садко и Масандри сорвут масленицу
Кудиши погонят погонщиков

Twickenham

Рис. 5. Историческое и географо-экономическое описание г. Самары, 1706 год

рубленой стены кремля по приказу казанского комиссара Александра Сергеева¹ по периметру кремля по месту, где раньше проходила стена, был насыпан высокий земляной вал², вокруг которого шел ров. По углам земляной крепости были сооружены земляные бастионы («болворики») со щитами из бревен, позволявшие вести фланкирующий огонь. Для фронтального огня под прикрытием на вершине вала восточной

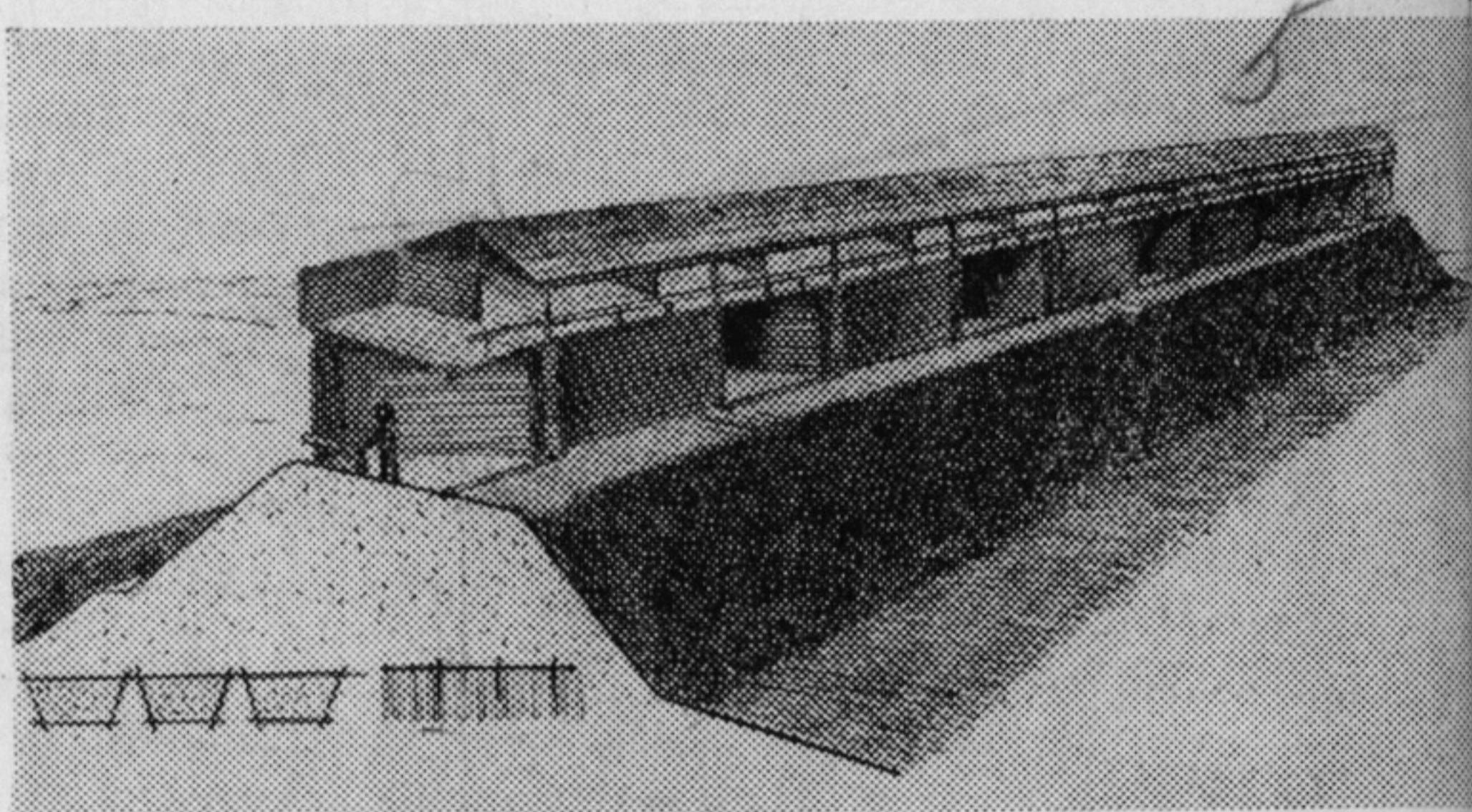


Рис. 6. Оборонительная стена, построенная тарасами
стороны крепости был сооружен сплошной забор с бойницами, который служил также и для целей дефилирования этой крепости.

Другим новшеством явилось возведение деревянно-земляной стены, выполненной тарасами (ящиками) вместо сгоревшей деревянной рубленой (рис. 6).

Такая стена состояла из параллельных срубных стенок, пространство между которыми засыпалось землей. Она могла противостоять пушечным ядрам не хуже каменной стены³. Для устройства бойниц нижнего боя в стенах на определенных расстояниях друг от друга оставлялись пустые срубы (клети), в которых проре-

¹ Позднее А. Сергеев был повешен в Казани за злоупотребления по службе, приведшие в 1717 году к башкирскому восстанию.

² См. цитируемое выше Историческое и географо-экономическое описание Самары.

³ См.: П. А. Раппопорт. Древние русские крепости. Изд. «Наука», М., 1965.

зались бойницы и размещались артиллерийские орудия¹. Для верхнего боя обычно пользовались верхней площадкой тарасов и крепостными башнями.

Ни общего вида, ни плана самарских укреплений этого периода до нас не дошло, но их отсутствие до некоторой степени заменяется подробная опись, составленная Алексеем Кушниковым в 1728 году, при вступлении его в должность самарского воеводы².

Кушников начинает описание с земляного замка («земляного города»). Он указывает, что «на том городе, по стену к степи, учинен заборец вновь из соснового леса. В том городе, по мере внутри около подле стен — 398 саж. (847 м — А. Ш.) снаружи около города—мерою 480 саж. (1022 м—А. Ш.). Из него проезжие двое вороты, сосновые тесаны из бревен; в тех воротах, в затворех вделано железных по пять пробоев. Одни ворота тайнишние³, ветхие.

В углах того города 4 болворика⁴ земляных, в том числе на трех болвориках нарублены щиты со срубами, бревенные. В том же городе большая сосновая ветхая башня, что называется «роскат»⁵ осьмиугольная, шатровая, покрыта тесом...».

Далее Кушников описывает продолжение крепостных сооружений к востоку и северу от земляного замка, или земляного города: «от того города, от первого болворика около слободы, обнесено крепостью; от стены к Волге-реке построены сосновые заборы в столбах с перерубами, что называются «тарасы», и до проезжих Вознесенских ворот по мере 267 сажен. На той крепости построены для караулов две сосновых четырехугольных башни без верхов.

На проезжих Вознесенских воротах нарублена вновь для караула башня сосновая бревенная. От тех

¹ См.: П. А. Раппопорт. Древние русские крепости. Изд. «Наука», М. 1965.

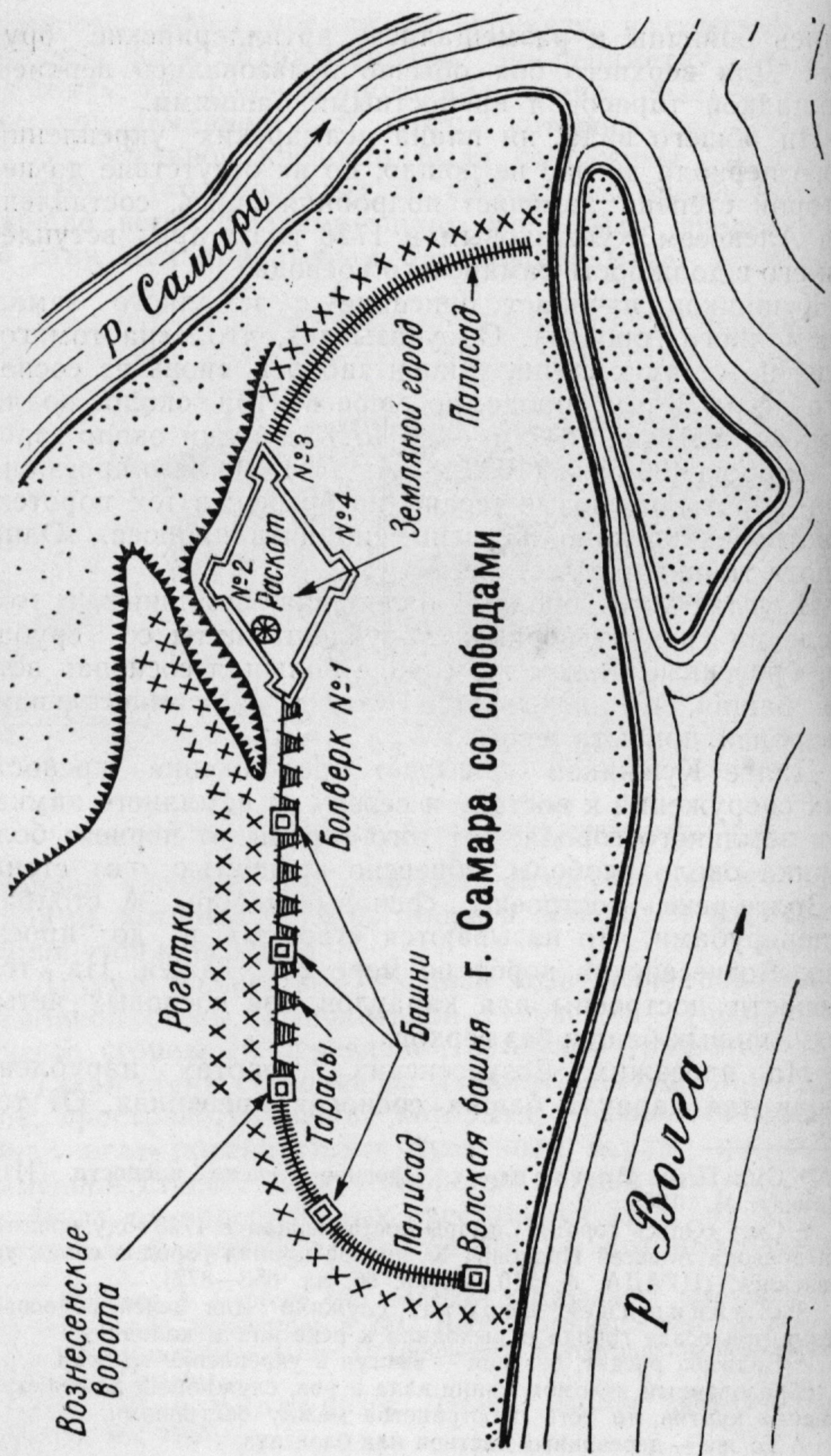
² См.: «Опись города Самары, составленная в 1728 году, по которой воевода Алексей Иванович Кушников принял город в свое управление». (ЦГАДА, ф. 210, ед. хр. 66, лл. 853—872).

³ «Тайнишние» ворота служили для целей водоснабжения при осаде города и выходили к реке или к колодцу.

⁴ Болверк, раскат, бастион — выступ в укреплении мыском в поле, образованный изломом линии вала и рва, служивший для обстреливания куртин, то есть пространства между бастионами.

⁵ То же — деревянный бастион или блокгауз.

6



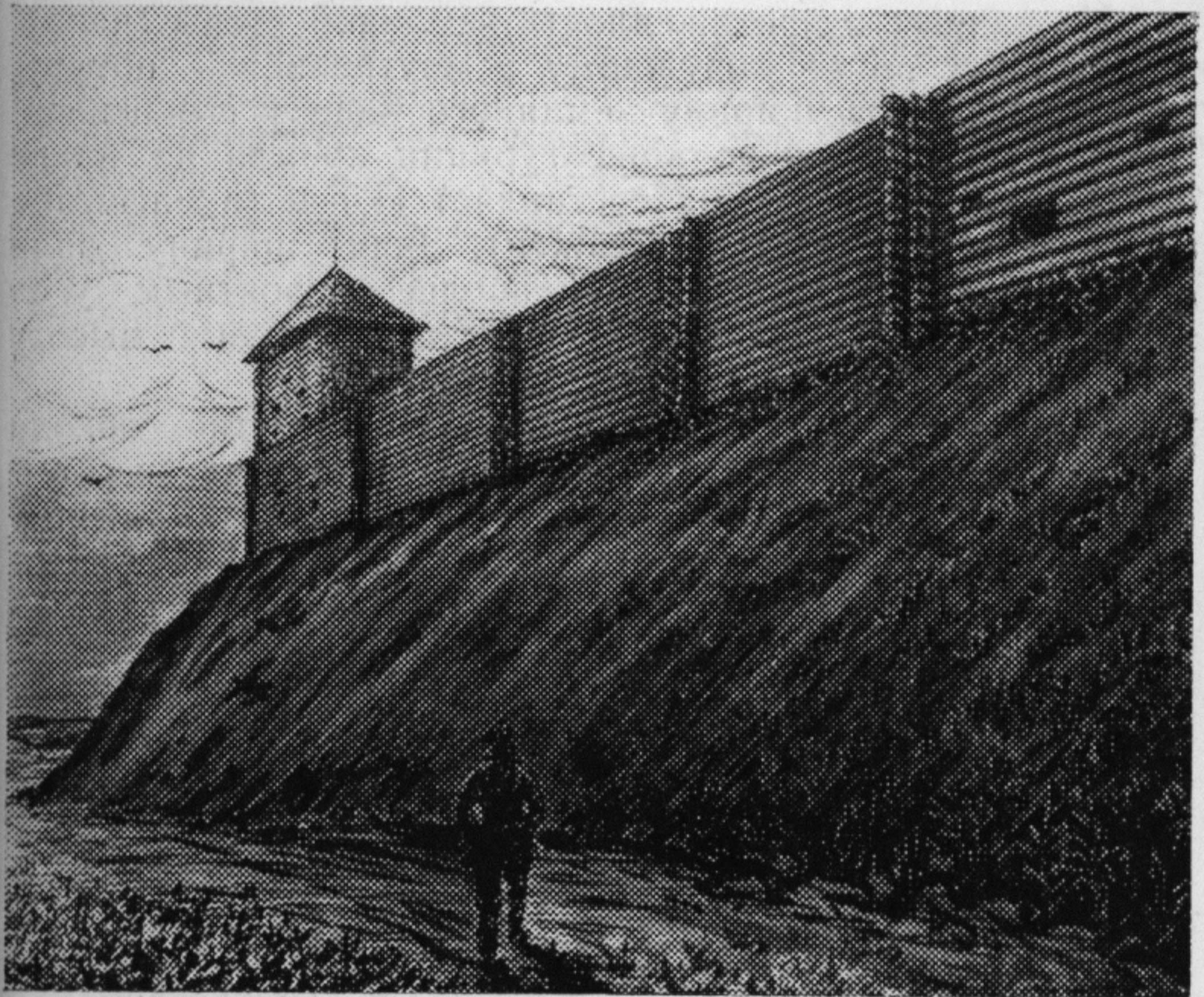


Рис. 8. Перед тарасами

ворот к Волге ж обнесено заборами новыми без тарасов по мере до крайней Волжской башни 150 сажен.

Да меж тех Вознесенских ворот и Волжской башни построена вновь же для караула башня сосновая, бревенная, без верху. Да от той Волжской башни к Волге до самого берегу обнесено рогатками¹ в два ряда по мере 50 сажен. Около того земляного города и около помянутых заборов от реки Самары к Волге остановлено рогатками в один ряд. От Самары-реки круг всего оного земляного города и заборов остановлено рогатками».

На рис. 7 представлен приблизительный план городских укреплений.

Анализ сообщенных Кушниковым сведений о земляном городе позволяет получить ряд дополнительных данных об этой крепости.

¹ О рогатках см. дальше.

Из данных о протяженности земляной стены (вала), полученных по ее наружному и внутреннему обмеру, можно получить ширину земляного вала у его основания (ориентируясь по конфигурации кремля на плане г. Самары 1804 г.). Она составляет 11,7 м (в масштабе плана 1 англ. дюйм=60 сажен). Зная ширину вала (у основания) и принимая наиболее вероятным угол откоса земляного вала в 40° , легко находим высоту земляного вала¹, которая составляет 4,87 м.

Допуская, что верхушка вала для удобства обхода крепости вахтой была срезанной, и уменьшая его высоту (ориентировочно) до 4 м, находим, что ширина верхней площадки вала составляла² около 2 м. Объем земляной насыпи (стены) составлял³ 25 730 куб. м.

¹ При $\angle \alpha = 40^\circ$, $b = c \cdot \cos \alpha = 5,85$ м;

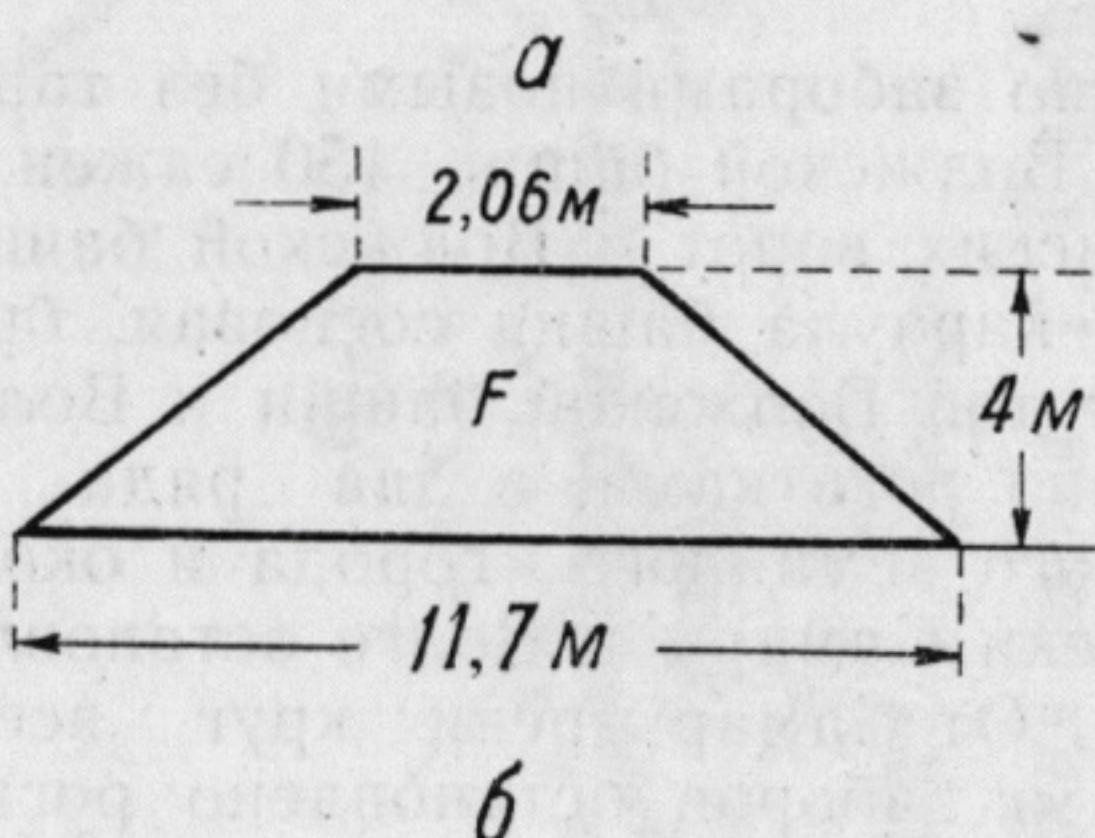
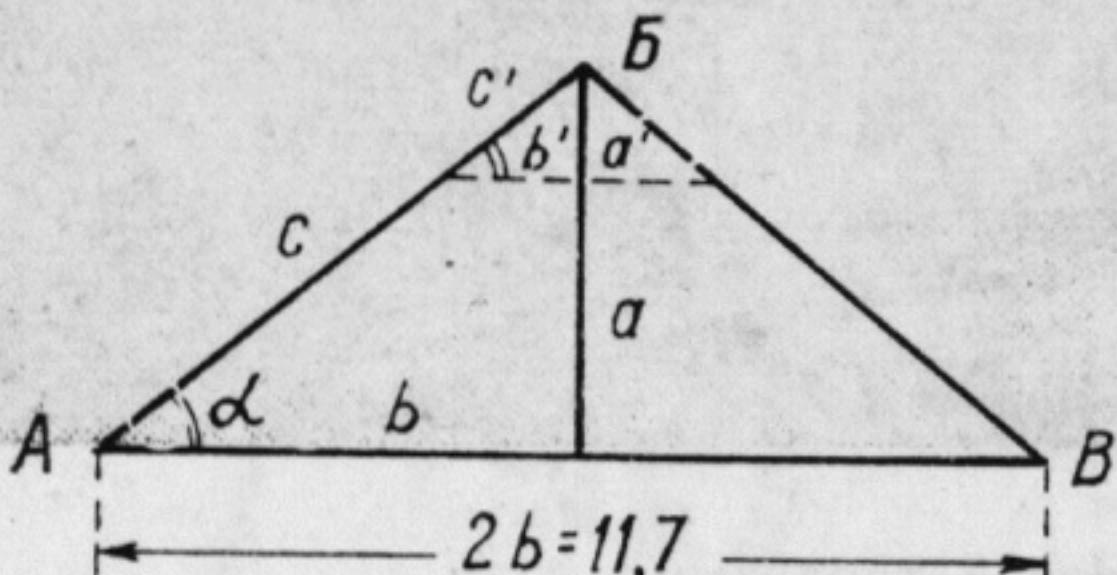


Рис. 9. а, б

$$\cos \alpha = \frac{b}{c} = 0,766, \text{ откуда } c = 7,6 \text{ м.}$$

$$\sin \alpha = \frac{a}{c} = 0,642 \text{ и высота насыпи } a = c \cdot \sin \alpha = 7,6 \times 0,642 = 4,87 \text{ м.}$$

$$\begin{aligned} {}^2 \text{ При } \angle \alpha = 40^\circ \\ a' = 0,87 \text{ м получим} \\ \sin \alpha = \frac{a'}{c'} = \frac{0,87}{c'} = \end{aligned}$$

$$= 0,642, \text{ откуда } c' = \frac{0,87}{0,642} = 1,35 \text{ м.}$$

$$\begin{aligned} \text{Так как } \cos \alpha = \frac{b'}{1,35} = \\ = 0,766, \text{ то } b' = 0,766 \times 1,35 = 1,03 \text{ м и ширина} \\ \text{дорожки} = 2b' = 2,06 \text{ м.} \end{aligned}$$

³ Объем земляных работ по сооружению вала земляного города определяется следующим расчетом.

$$\text{Площадь трапеции } F = \frac{(11,7 + 2,06)}{2} \cdot 4 = 27,52 \text{ м}^2.$$

При общей длине вала по оси составляющих его частей

$$L = \frac{398 + 480}{2} = 439 \text{ саж.} = 935 \text{ м.}$$

$$\text{Объем насыпи } V = F \cdot L = 27,52 \times 935 = 25 730 \text{ м}^3.$$

Кроме того, из описания Алексея Кушникова видим, что по углам земляного города были сооружены земляные болверки («болворики»). Это указание, а также сведения о форме и устройстве болверков, почерпнутые из руководств по фортификации, позволяют уточнить конфигурацию этих земляных бастионов и всей земляной крепости (рис. 10).

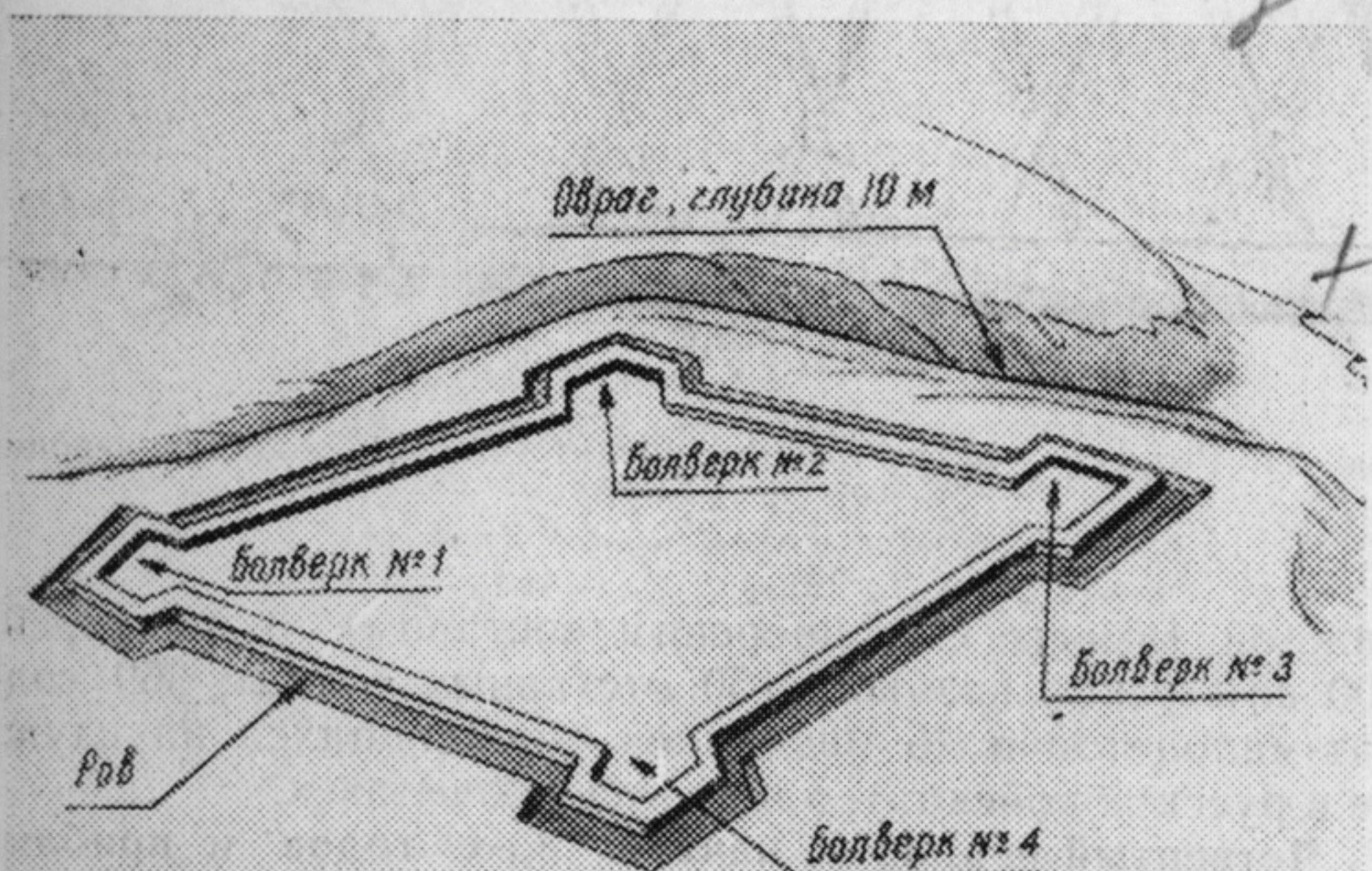


Рис. 10. Конфигурация земляных бастионов и земляной крепости

Упоминаемые Кушниковым рогатки представляли собой искусственное препятствие для подхода неприятеля к городу (нечто вроде надолб), состоящее из горизонтально уложенных в землю бревен, в которые крест-накрест были вделаны заостренные колья (рис. 11).

Мощным крепостным сооружениям г. Самары этого периода соответствовали состояние и численный состав ее гарнизона и боевых средств обороны. Так, из описи Кушникова мы видим, что в 1728 году в Самаре числилось: пушек разных калибров и разной степени годности — 42, мушкетов фитильных — 77, пушечных ядер — 2355, пик железных — 396, пороху (пушечного и ручного) — свыше 73 пудов. Указанный Кушнико-

ным высокий процент негодности боевых средств можно подвергнуть сомнению¹, но само количество боевого вооружения говорит о пристальном внимании правительства к военным нуждам Самары.

Гарнизон Самары того времени был весьма многочисленным: он состоял из двух рот по 115 человек в

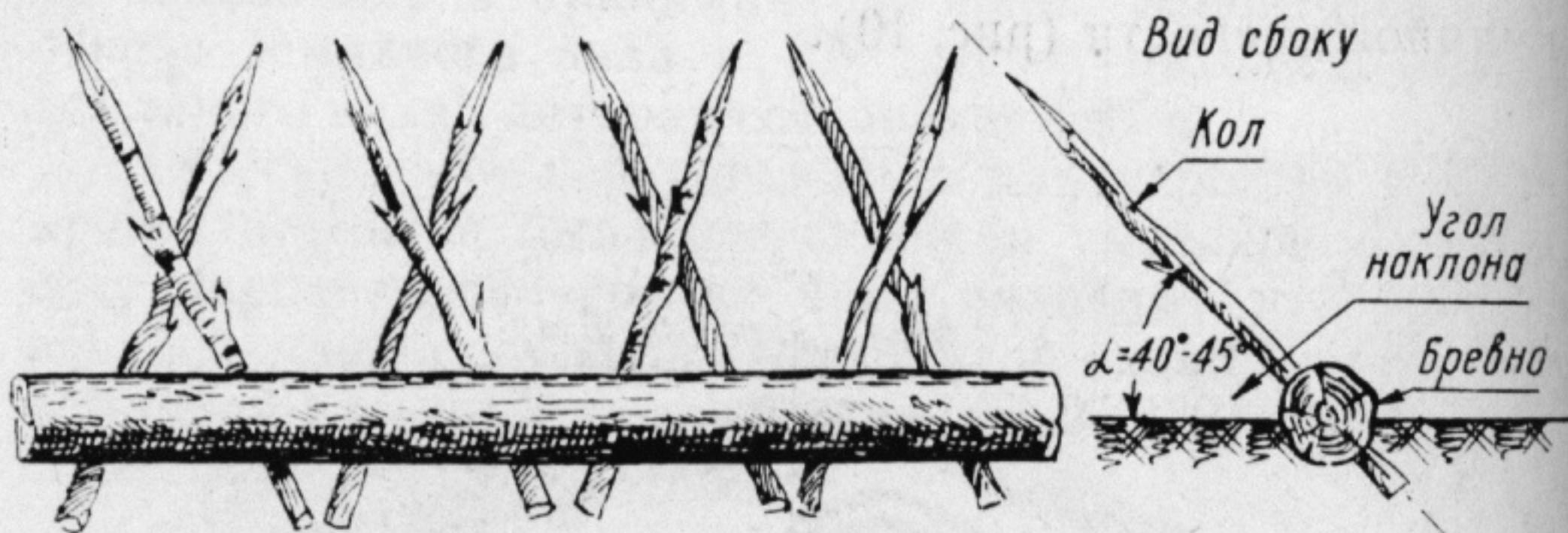


Рис. 11. Рогатки — искусственное препятствие для подхода неприятеля к городу

каждой (вместе с офицерским составом), 8 пушкарей, 100 самарских казаков, 150 отставных солдат, 369 солдат-малолеток и 46 иноземцев (находящихся на службе в русских войсках), а всего из 912 человек.

Четвертый период (с начала 30-х годов и приблизительно до начала 60-х годов XVIII века). Этот период в истории оборонительных сооружений г. Самары продолжался около 30 лет и являлся периодом упадка в их состоянии, вызванного переносом укрепленной линии (линии крепостей) далеко на восток от Самары.

С начала 30-х годов XVIII века Самара стала постепенно терять свое военное значение и ее оборонительные сооружения капитально не восстанавливались². Уже в конце 30-х годов XVIII века, как об этом свидетельствует указ Правительствующего Сената Самарской воеводской канцелярии от 13 февраля 1742 года³ «О мерах по укреплению города Самары», (рис. 12)

¹ Необходимо отметить, что стремление к усилению обороноспособности городов заставляло воевод этих городов в своих отчетах преувеличивать степень изношенности боевых средств для получения от правительства новых.

² Документальных сведений об их восстановлении не имеется.

³ ГАКО, ф. 803, оп. 2, д. 229.



A photograph of a handwritten label. On the left, there is a detailed pencil sketch of a shell, showing its spiral whorls and a small circular opening at the top. To the right of the sketch, the date "18 Aug 1742" is written in cursive. Above the date, the number "103" is written. Below the date, the name "P. M. Flora" is written, followed by "23" and "34".

Рис. 12. Указ об укреплении Самарской крепости. 1742 года

самарские крепостные сооружения находились в настолько ветхом состоянии, что у Самарской воеводской канцелярии появилось серьезное опасение за их обороноспособность.

Из упомянутого указа мы узнаем, что «по осмотру, где город стоит, от Самары до земляного города заборов по мере шестьдесят три сажени. Земляным городом до проезжих ворот, где имеется об-вахта¹, от сте-пи поставлен был забор в сосновом лесу, которых заборов ныне осталось малое число и тот от ветхости весь повалился, земляной город обвалился и к осадно-му случаю от неприятеля весьма ненадежен.

По земляному городу, которого места расстоянием по мере до ворот двести десять сажен, от показанных ворот забор, где напред было сделано к Волге-реке до приезжих Вознесенских ворот, забор срублен в тарасы, против того стало строение Оренбургской комиссии с 1738 года, за бытность тайного советника Татищева, которых тарасов в строении ничего нет и место стало быть пустое и лесу никакого нет же, только кроме ж того и где были тарасы осталось две башни глухие, ветхие, расстоянием промеж их по мере до Вознесенских ворот двести восемьдесят три сажени. От Вознесенских ворот до Волги-реки напред имеется забор соснового лесу в столбах, но которого забору в строении ничего не явилось и место пустое же и лесу никакого нет, только кроме того строения остались две башни глухие расстоянием того места по мере до Волги-реки шестьдесят три сажени и около города для опасе-ния неприятельских людей от стеши поставлены рогатки и то ненадежно».

Из этого же указа мы узнаем, что еще в начале этого периода (в 1733 году) по подсчету самарского воеводы Сытина, для восстановления оборонительных сооружений Самары требовалось дубовых трехсажен-ных бревен диаметром от 5 до 7 вершков — 5600 штук. Эта цифра говорит о том, что в ремонте нуждалась значительная часть² (никак не меньше 50%) крепост-ных сооружений города.

Усиленные поиски Самарской воеводской канцеляри-ей желающих взять подряд на заготовку и доставку нужного количества лесоматериалов в Самару полу-

¹ Вероятно, обер-вахта — старшая вахта.

² Этых бревен было бы вполне достаточно для устройства пали-сада протяженностью 700 сажен (около 1500 м).

жительного результата не дали¹, хотя и продолжались более девяти лет.

После многократных донесений Самарской воеводской канцелярии по инстанции о беззащитном состоянии города Правительствующий Сенат упомянутым указом ограничился в этом вопросе лишь требованием об уточнении количества нужного материала и изыскании возможности заготовления части его на месте.

На этом, вероятно, дело о капитальном ремонте крепостных сооружений Самары и прекратилось². На основании косвенных сведений можно считать установленным, что крепостные сооружения Самары в этот период капитально не восстанавливались и к концу 60-х годов XVIII века от них почти ничего не осталось³.

Так, например, Паллас, посетивший Самару в 1769 году, писал: «На восточной стороне между Волгой и Самарой на низком увале правильная земляная крепость с дефиляями, которая еще и ныне видна».

Из контекста ясно, что Паллас увидел лишь следы оборонительных сооружений. То же самое подтверждается сведениями и из другого источника — из «Географического лексикона Российского государства», составленного в 1773 году Федором Полуниным⁴. В этом лексиконе говорится: «Как в прежние времена здесь не без страха было жить от калмыков и башкир, то сделан был на одном конце города для защищения земляной городок с нарочито глубоким рвом, а к стороне пригорода Алексеевка высокая деревянная башня, а от нее вокруг всего города ведена рубленая стена с башнями и бойницами, позади же ее стояли рогатки; но ныне уже никакого укрепления нет».

¹ Из цитируемого выше указа от 13 февраля 1742 года.

² Это, впрочем, не исключает возможности того, что частичный ремонт крепостных сооружений в какой-то степени все же проводился местными силами и средствами (например, восстановление заборов и др.).

³ Последние остатки земляного вала были срыты в 1851—1853 годах.

⁴ «Географический лексикон Российского государства, или словарь, описывающий... собранный коллежским асессором из города Вераи воеводой Федором Полуниным... с добавлением и исправлением академика Гергарда Миллера». М., 1773.

Действительной причиной такого отношения со стороны правительства к вопросу о ремонте Самарской крепости, разумеется, являлось не отсутствие леса, а изменение к этому времени, как уже говорилось выше, военно-стратегического значения этой крепости: она уже перестала быть форпостом русского государства на востоке, а следовательно, пользоваться особым вниманием со стороны правительства.

К концу 30-х годов XVIII века сложилась следующая ситуация: с 1700 года находился в строю укрепленный пригород Алексеевск, с 1732 года началось строительство новой закамской линии — она шла от пригорода Алексеевска на север к р. Соку через Красный Яр к Красноярской крепости, затем к северо-востоку, по левому берегу р. Сока, у Сергиевской крепости пересекала р. Сок и направлялась на Черемшанское укрепление¹ и, перейдя р. Шешму, оканчивалась у Кичуйского укрепления.

В 1734 году была построена крепость Оренбург, а с 1735 года началось строительство крепости Орск.

В 1736 году обер-секретарь Правительствующего Сената русский географ Кирилов распорядился о постройке по р. Самаре ряда крепостей в 30—40 верстах одна от другой, которые составили так называемую Самарскую укрепленную линию. Эти крепости строились быстро. В этот же период правительство принимало энергичные меры по заселению выходцами из Центральной России земель, охваченных указанными укрепленными линиями.

К концу 30-х годов XVIII века новые поселения и укрепленные линии настолько обезопасили Самарский край от набегов кочевников, что правительство уже считало Самару обычным русским городом (не имеющим военного значения)².

О состоянии упадка в этот период Самары как крепости говорят также численность и состояние ее гарнизона и средств обороны.

¹ Черемшанское укрепление стало позднее (вероятно, после перестройки) называться Черемшанской крепостью.

² Авторы в «Городских поселениях в Российской империи» (т. 4, СПБ, 1864) совершенно неправильно утверждают, что военное значение Самары сохранялось до времени образования Симбирского наместничества (до 1780 года).

Из вышеприведенного указа Правительствующего Сената мы видим, что уже в конце 30-х — начале 40-х годов XVIII века, по сообщению Самарской воеводской канцелярии, гарнизон крепости состоял всего из 97 человек, которые были, как писала канцелярия, «весьма престарелые, дряхлые и раненые», но и те были, как говорится дальше, «все в посылках за денежной казной, за колодниками, до Казани, до Астрахани за соляной денежной казной и до Царицына и в других многих командированих и в караулах и то отправление их чинится с великой нуждою».

В ответ на эту жалобу правительство сочло возможным в 1738 году выделить Самаре только 8 пушек, и то небольшого калибра, а также прислать несколько человек артиллеристов («пушкарей»), что далеко не удовлетворяло всех ее запросов, так как, по подсчету Самарской воеводской канцелярии, для надлежащей обороноспособности города требовалось иметь: одну дворянскую роту, сотню казаков, 8 человек артиллеристов, пушек чугунных (большого калибра) — 22, пушек медных, походных — 4, пороху пушечного и ручного — 60 пудов, свинцу — 10 пудов, ибо, как писала воеводская канцелярия, «без того обойтись как ныне, так и в предбудущие годы никак не можно...»¹.

Из указа от 13 февраля 1742 года и из других документов об удовлетворении этих запросов Самары ничего не видно.

О том, что и после этого времени Самара продолжала нуждаться в вооружении и боеприпасах, свидетельствует история: пугачевские войска, занявшие Самару в 1773 году, нашли в ней всего-навсего 6 пушек без какого-либо запаса пороха.

¹ Указ Правительствующего Сената от 17 февраля 1742 года. ГАКО, ф. 803, оп. 2, д. 229.